



ПАПА ЛЕВЪ XIII.

Очеркъ его жизни и дѣятельности.

Болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, 16-го іюня 1871-го г., въ Римѣ было великое торжество. Въ ватиканскій дворецъ, къ обитавшему тамъ „узнику“, стекались тогда депутаціи, адреса, богатѣйшія приношенія, письма и телеграммы со всѣхъ концовъ міра: и изъ Азіи, и изъ Африки, и изъ Америки, и изъ Океаніи, даже изъ такихъ странъ, какъ Китай, Абиссинія и Сенегамбія. Нѣсколько недѣль продолжались приемы; адреса и привѣтствія наполнили множество корзинъ, такъ что торжественно прочесть ихъ не было никакой возможности. То Пій IX праздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей своего пребыванія на папскомъ престолѣ. Этотъ праздникъ имѣлъ совершенно особенное, исключительное значеніе. До 1871-го года среди римскихъ католиковъ, какъ извѣстно, твердо держалось повѣрье, что ни одинъ папа „anno Petri non videbit“, т. е. не пробудетъ на папскомъ престолѣ того двадцатипятилѣтняго срока, въ продолженіи котораго будто-бы епископствовалъ въ Римѣ Св. Ап. Петръ. Вся многовѣковая исторія папства служила подтвержденіемъ этого повѣрья, такъ какъ дѣйствительно ни одинъ изъ римскихъ первосвященниковъ не могъ достигнуть далѣе двадцать третьяго или двадцать четвертаго года своего папствованія. Пій IX первый явился исключеніемъ и ватиканскій клиръ въ ознаменованіе этого, единственнаго въ своемъ родѣ, юбилея воздвигъ тогда на столбѣ собора Св. Петра мозаическій портретъ юбиляра съ торжествующею



Левъ XIII.

надписью, что Пій IX „Petri annos in pontificatu Romano unus aequavit“.

Но, увы, слава Пія ІХ-го въ этомъ отношеніи теперь померкла. Двадцатаго февраля (нов. ст.) наступившаго 1903-го года исполняется такой-же двадцатипятилѣтній юбилей пребыванія на римскомъ престолѣ и настоящаго папы Льва ХІІІ-го. Пій ІХ перестаетъ такимъ образомъ быть единственнымъ, достигшимъ „лѣтъ Петра“, и надпись на столбѣ храма придется, очевидно, исправить, поставивъ вмѣсто „unus“—„primus“. Въ настоящемъ случаѣ юбилей представляется еще болѣе знаменательнымъ. Пій ІХ-й сталъ папою еще въ полной крѣпости силъ, когда ему было только 54 года, а его преемникъ вступалъ на престолъ уже шестидесяти-восьмилѣтнимъ старцемъ. Никому, конечно, тогда и на мысль не приходило считать возможнымъ, чтобы этотъ старецъ, далеко не отличавшійся притомъ крѣпкимъ здоровьемемъ, могъ дожить до своего двадцатипятилѣтняго юбилея. А между тѣмъ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, онъ благополучно совершилъ этотъ долговременный и многотрудный путь своего служенія, достигъ рѣдкаго въ наше время долголѣтія и уже девяностотрехлѣтнимъ старцемъ всетаки „аннос Petri aequavit“. Любители интересныхъ сопоставленій, быть можетъ, въ особенности обратятъ еще свое вниманіе на то, что оба эти, неслыханные дотолѣ, папскіе юбилеи празднуются именно послѣ 1870-го года, т. е. послѣ того горькаго для папства момента, когда оно утратило свою политическую власть, и когда римскій первосвященникъ пересталъ быть государемъ. Горячіе приверженцы папства утверждаютъ, что теперь „святой отецъ“ въ неволѣ, вынужденъ терпѣть всякаго рода обиды и огорченія и даже въ исполненіи своихъ высокихъ обязанностей такъ ограниченъ и стѣсненъ, что по справедливости именуется „ватиканскимъ узникомъ“. И что - же? На пространствѣ восемнадцати вѣковъ ни одинъ папа не могъ похвалиться двадцатипятилѣтнимъ долголѣтіемъ своего служенія и только тѣ двое, которые будто-бы въ обидахъ и въ неволѣ, которые изъ государей превратились въ ватиканскихъ узниковъ, — празднуютъ свои юбилеи. Повидимому, эта неволя и эти узы служатъ имъ на пользу. А если по примѣрамъ настоящаго можно гадать о будущемъ, то для послѣдующихъ преемни-

ковъ Пія IX-го и Льва XIII-го эти примѣры могутъ служить источникомъ утѣшенія. Если прежніе папы должны были вступать на престолъ съ увѣренностію, что ни одинъ изъ нихъ „не увидитъ лѣтъ Петра“, то ватиканскіе узники будущаго, напротивъ, могутъ льстить себя надеждой, что и имъ суждено будетъ послѣдовать примѣру ихъ предшественниковъ по заключенію.

Итакъ, римско-католическій міръ второй разъ торжествуетъ теперь свой знаменательный праздникъ и газеты давно уже несутъ извѣстія о толпахъ паломниковъ, о подаркахъ и привѣтствіяхъ, которые отовсюду стекаются въ Римъ къ маститому юбиляру; мы же, съ своей стороны, воспользуемся настоящимъ поводомъ, чтобы, по возможности, познакомить читателей съ несомнѣнно-выдающеюся личностію нынѣшняго папы ¹⁾.

¹⁾ Источниками при составленіи настоящаго очерка были: *Boyer d'Agen*. Die Jugend des Papstes Leo XIII gemäss dessen bis jetzt unveröffentlichten Briefen. Aus dem Französischen übersetzt und bearbeitet von Dr. C. M. Schneider. Regensburg 1897.

Henri des Houx. Histoire de Léon XIII. Joachim Pecci (1810 — 1878). Paris 1900.

L. K. Goetz. Leo XIII. Seine Weltanschauung und seine Wirksamkeit quellenmässig dargestellt. Gotha 1899.

Julien de Narfond. Léon XIII intime. Paris.

Bernard O'Reilly. Vie de Léon XIII, Son siècle, son pontificat, son influence. Composée d'après des documents authentiques. Bruxelles.

De T'Serclaes. Le pape Léon XIII. Paris-Lille 1894.

Louis Teste. Léon XIII et le Vatican. Paris 1880.

Goyau, Pératé et Fabre. Le Vatican, les papes et la civilisation. Paris 1895.

A. Leroy-Beaulieu. La papauté, le socialisme et la démocratie. Paris 1893.

George Fonsegrive. Catholicisme et démocratie. Paris 1898.

Archiv für katholisches Kirchenrecht. Herausgegeben von Dr. Friedrich H. Vering. Mainz 1878—1902, гдѣ помѣщаются энциклики, аллокуціи и др. документы, исходящіе отъ папы Льва XIII-го.

G. Cerceau. Catéchisme de Léon XIII. Les principaux enseignements de Léon XIII. Extraits des encycliques, lettres et allocutions de Sa Sainteté, réunis et disposés en leçons catéchistiques. Paris 1901.

При самомъ изложеніи своего очерка мы на всѣ указанныя здѣсь изданія дѣлаемъ отдѣльныя ссылки лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда почему-либо это представляется намъ имѣющимъ особенное значеніе.

I.

Родина Льва XIII: родной городъ и домъ. Родъ и семья. Рождение. Семейныя вліянія и первые годы жизни въ семьѣ до поступления въ коллегію.

Въ довольно дикомъ, хотя и центральномъ, уголкѣ Италіи, всего верстахъ въ пятидесяти на югъ отъ Рима, но въ самой глуши Лепинскихъ горъ, лежитъ маленькій городокъ или мѣстечко-Карпинето, мѣсто рожденія Іоакима Печчи, занимающаго теперь папскій престолъ съ именемъ Льва XIII-го. Желѣзная дорога, ведущая теперь изъ Рима въ Неаполь, проходитъ въ четырнадцати верстахъ отъ Карпинето, а потому, чтобы попасть туда, нужно отъ желѣзнодорожной станціи ѣхать еще часа три на лошадахъ по тяжелому каменному подъему, устроенному не столько искусствомъ челоувѣка, сколько силою водныхъ потоковъ, которые пролагали себѣ путь съ горныхъ вершинъ въ долину. Поднимаясь все выше и выше, дорога вьется живописно между горъ и лѣсовъ и на каждомъ поворотѣ открываетъ взору путника все новыя и новыя перспективы: то голыхъ, каменныхъ скалъ, то уступовъ, покрытыхъ кустарникомъ и причудливо раскрашенныхъ вьющимися растеніями, то виноградниковъ, то каштановыхъ и оливковыхъ, сосновыхъ, дубовыхъ и букowychъ роцъ и лѣсовъ, отъ которыхъ Карпинето получило и свое наименованіе ¹⁾. За послѣднимъ изгибомъ дороги видно наконецъ и самое мѣстечко, которое, какъ орлиное гнѣздо ²⁾, лѣпится между громадныхъ утесовъ. Благодаря внушительной обстановкѣ горнаго пейзажа, развалинамъ древней крѣпости и колокольнямъ церквей, Карпинето на первый взглядъ и издали представляется довольно живописнымъ; въ сущности-же это самое заурядное и довольно жалкое мѣстечко со всѣми обычными свойствами и недостатками старинныхъ итальянскихъ поселеній. Извилистыя, съ крутыми подъемами и до крайности узкія улицы пробираются между безпорядочно разбросанными высокими домами, которые без-

¹⁾ Итальянское слово Carpinetto значитъ бѣло-букочный или грабовый лѣсъ.

²⁾ Такъ называетъ свою родину братъ папы Льва XIII-го, кардиналъ Іосифъ Печчи.

церемонно загромождаютъ и затемняютъ ихъ своими выступами, балконами и переходами. Дома эти, въ три и въ четыре этажа, самой первобытной и незатѣйливой архитектуры, построенные изъ гранита, загрязненные и облупившіеся, мрачно смотрятъ на проходящихъ, ясно свидѣтельствуя о бѣдности и неряшливости ихъ обитателей, которые, по извѣстной привычкѣ всѣхъ своихъ соотечественниковъ, нисколько не стѣсняются выбрасывать всякій соръ прямо изъ дверей и оконъ на улицы, переполняя ихъ такимъ образомъ гнѣющими и зловонными отбросами. Лучшимъ украшеніемъ мѣстечка служатъ, конечно, его четыре церкви; но и онѣ долго не могли оправиться отъ послѣдствій той печальной участи, какая выпадала имъ на долю при непріятельскомъ нашествіи. Только тогда, когда Іоакимъ Печчи сталъ Львомъ XIII-мъ, было кое-что сдѣлано для благоустройства Карпинето. Папа возобновилъ и отдѣлалъ на своей родинѣ церковь Св. Льва, основалъ приютъ и двѣ больницы, устроилъ два фонтана, украсивъ ихъ надписями, папскими гербами и латинскими стихами собственнаго сочиненія.

На одномъ изъ тѣхъ холмовъ, по которымъ расположено Карпинето, возвышается такъ называемый „дворецъ“ фамиліи Печчи; но дворцомъ его можно назвать только потому, что въ Италіи всякій болѣе или менѣе обширный барскій домъ обыкновенно называютъ palazzo. Въ сущности это постройка самаго обычнаго типа итальянскихъ барскихъ домовъ конца XVI и начала XVII столѣтія, имѣющая очень скромный и даже нѣсколько суровый видъ. Массивныя, совершенно ровныя каменные стѣны, чуждыя какихъ-либо архитектурныхъ украшеній, съ высоко и рѣдко поставленными, четверугольными и очень широкими, почти совсѣмъ квадратными, окнами, въ которыхъ видны желѣзныя рѣшетки, придающія общему виду зданія нѣсколько унылый характеръ. Наружная, открытая каменная-же лѣстница ведетъ къ массивной двери, у которой, вмѣсто звонка, тяжелый бронзовый молотокъ, украшенный фамильнымъ гербомъ владѣльцевъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Іоакимъ Печчи сталъ Львомъ XIII-мъ, его племянникъ, нынѣшній обладатель дворца, устроилъ здѣсь нѣчто въ родѣ музея, при чемъ для его обозрѣнія во всякое время открытъ свободный доступъ

благочестивымъ почитателямъ папы и любознательнымъ туристамъ. Въ двухъ обширныхъ залахъ, отдѣланныхъ вышитыми обоями и красною шелковою матеріей, можно любоваться портретами самого папы Льва XIII въ первосвященническихъ одеждахъ, а также его родителей и предковъ. Затѣмъ показываютъ такъ называемую „комнату монсенъера, гдѣ латинская надпись на стѣнѣ сообщаетъ, что именно въ этой комнатѣ много разъ обиталъ Левъ XIII при своихъ временныхъ пріѣздахъ въ Карпинето, когда былъ прелатомъ, делегатомъ, епископомъ и наконецъ кардиналомъ.

На стѣнѣ этой-же комнаты виситъ въ рамкѣ первое письмо папы, написанное имъ 20-го февраля 1878 г., т. е. въ самый день избранія, гдѣ онъ извѣщаетъ родныхъ о своемъ вступленіи на папскій престолъ и посылаетъ имъ первое апостольское благословеніе.

Въ одномъ изъ большихъ шкафовъ бібліотеки можно видѣть интересный архивъ, гдѣ хранятся школьныя тетрадки папы и его семейная переписка съ самыхъ раннихъ лѣтъ, на основаніи которой Boyer d' Agen составилъ свою книгу о дѣтствѣ Льва XIII.

Наконецъ, показывается комната, гдѣ родился папа. Здѣсь въ витринахъ можно видѣть и старинныя шелковыя и парчевыя одежды предковъ Льва XIII-го, и его ружье, съ которымъ онъ въ юности ходилъ на охоту, кардинальскую шляпу и бѣлую папскую сутану.

Фамилія Печчи поселилась въ Карпинето лишь въ шестнадцатомъ столѣтіи, а именно въ 1531 г. когда ея родоначальникъ Антоніо впервые пріобрѣлъ здѣсь покупкою земельную собственность и утвердилъ на ней свое мѣстопробываніе. Съ этого момента генеалогія фамиліи Печчи не представляетъ никакихъ сомнѣній и можно прослѣдить ее изъ поколѣнія въ поколѣніе по точнымъ хронологическимъ даннымъ. Въ карпинетскомъ домашнемъ архивѣ тщательно сохраняются всѣ семейные документы и въ томъ числѣ интересный акварельный рисунокъ, на которомъ, съ символическими фигурами у пьедестала, изображено родословное древо фамиліи Печчи,—это собственноручная работа нынѣшняго папы, когда онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ двадцати одного года. Его ближайшіе предки за этотъ періодъ времени, т. е. съ 1531-го года, не блистали какими-либо

необычайными талантами, или изъ ряда вонъ выходящими заслугами; но въ ихъ числѣ были тѣмъ не менѣе люди весьма почтенные, занимавшіе видное положеніе въ муниципальномъ управленіи своего города, или на разныхъ другихъ поприщахъ службы. Одинъ изъ нихъ былъ напр. извѣстнымъ юрисконсультомъ, другой получилъ ученую степень доктора правъ; нѣкоторые служили въ военной службѣ съ чиномъ полковника; одинъ былъ августинскимъ приоромъ, другой апостолическимъ протонотаріемъ, епархіальнымъ генераль-викаріемъ, предназначеннымъ на епископскую кафедру, занять которую ему помѣшала преждевременная смерть. Какъ у многихъ старинныхъ дворянскихъ фамилій, у карпинетскихъ Печчи было стремленіе придать своему роду возможно-большій блескъ и значеніе, доказавъ его особенную древность и его происхожденіе отъ другой, гораздо болѣе прославленной и аристократической семьи. Еще съ половины XII-го вѣка въ исторіи Италіи была извѣстна и пользовалась большимъ значеніемъ другая фамилія Печчи, имѣвшая свое мѣстопробываніе въ Сіенѣ. Эта фамилія принимала не малое участіе въ историческихъ событіяхъ и смутахъ своего времени, насчитывая въ числѣ своихъ представителей и ученыхъ, и епископовъ, и рыцарей, и дипломатовъ-посланниковъ и т. д. Карпинетскіе Печчи и хотѣли доказать, что ихъ семья представляетъ собою вѣтвь Печчи Сіенскихъ, родоначальникъ которой Антоніо будто бы именно изъ Сіены переселился въ Карпинето. Надъ разрѣшеніемъ этой задачи трудился и молодой Іоакимъ, когда рисовалъ свое родословное древо. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ самъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ искалъ желаемыхъ ему данныхъ въ разныхъ документахъ и въ печатныхъ изданіяхъ бібліотеки римской коллегіи ¹⁾. Однако, въ результатѣ всѣхъ стараній оказалось, что родство карпинетскихъ Печчи съ сіенскими можетъ утвердаться только на преданіяхъ, въ подтвержденіе которыхъ никакихъ документальныхъ свидѣтельствъ не имѣется.

Отецъ нынѣшняго папы, Доминикъ Людовикъ Печчи, окончивъ свое образованіе въ Римѣ, какъ старшій представитель семьи, долженъ былъ водвориться на постоянное

¹⁾ Des Houx p. 7—8, 11.

жительство въ Карпинето для управленія родовымъ имѣніемъ. Въ 1792 г. высшій феодальный владѣлецъ этого округа, князь Альдобрандини Боргезе, назначилъ Людовика Печчи полковникомъ, или начальникомъ мѣстной милиціи. Въ этомъ званіи онъ состоялъ нѣкоторое время и на службѣ Наполеона, когда при высшемъ торжествѣ французской революціи Карпинето, какъ и вся церковная область и почти вся Италія, присоединено было къ владѣніямъ Франціи. Этимъ объясняется то обстоятельство, что нѣкоторые биографы называютъ Людовика Печчи полковникомъ наполеоновской гвардіи, хотя онъ никогда не покидалъ своего Карпинето. Сентября 27-го 1791-го года Людовикъ Печчи вступилъ въ бракъ съ Анною Проспери Буцци изъ дворянской семьи сосѣдняго съ Карпинето небольшого городка Кори. Фамилія Проспери Буцци въ числѣ своихъ древнихъ представителей считаетъ, между прочимъ, знаменитаго трибуна четырнадцатаго вѣка Кола ди Ріэнзи, такъ что отъ матери своей папа Левъ XIII унаслѣдовалъ нѣсколько капель революціонно-демократической крови. Матеріальныя средства семьи Печчи были далеко не блестящими. Революціонныя смуты и непріятельскія нашествія конца XVIII и начала XIX столѣтія сильно поколебали благосостояніе многихъ дворянскихъ фамилій Италіи, чего не избѣжали и Печчи, никогда впрочемъ и ранѣе не обладавшіе большимъ богатствомъ. Главный источникъ ихъ доходовъ составляла, конечно, земля съ ея каштановыми и оливковыми рощами; а затѣмъ порядочнымъ подспорьемъ служила находившаяся въ ихъ владѣніи церковная бенефіція въ Мазенцѣ. Въ общемъ, доходы были однако такъ ограниченны, что приходилось изобрѣтать какія-либо новыя средства для ихъ увеличенія. Однимъ изъ такихъ средствъ было разведеніе шелковичныхъ червей, которымъ Анна Печчи занялась такъ успѣшно, что доходами съ него въ значительной степени покрывала недостатки своего бюджета.

Семья Людовика и Анны состояла изъ пяти сыновей и двухъ дочерей, изъ которыхъ въ настоящее время остается въ живыхъ только одинъ Іоакимъ, т. е. папа Левъ XIII, бывшій въ спискѣ своихъ братьевъ и сестеръ предшлѣднимъ.

Появился на свѣтъ нынѣшній папа 2-го марта 1810 года,

въ 6^{1/4} часовъ вечера, какъ писалъ объ этомъ Людовикъ Печчи въ Римъ своему брату Антонио ¹⁾). Подробная метрическая запись приходской церкви въ Карпинето ²⁾ сообщаетъ намъ, что крещеніе новорожденнаго младенца совершено было утромъ 4-го марта, при чемъ воспріемникомъ записанъ преосвященнѣйшій Іоакимъ Този, епископъ города Ананьи, въ епархіи котораго находилось Карпинето. Этотъ епископъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ семьею Печчи, а потому, съ готовностію изъявивъ свое согласіе быть воспріемникомъ новорожденнаго, прислалъ въ Карпинето своимъ представителемъ о. Гіацинта Капоросси, самое-же совершеніе таинства поручилъ о. Катони, канонику кафедральнаго собора въ Ананьи. Младенцу даны были при крещеніи имена: Винченца, Іоакима, Рафаила, Людовика. Два изъ этихъ именъ были, очевидно, даны въ честь отца и воспріемника, а первое — по желанію матери, особенно чтившей св. Винченца, имени котораго посвящена была и домовая капелла въ карпинетскомъ „дворцѣ“. Согласно господствующему у западныхъ христіанъ обычаю, мальчикъ сталъ называться собственно первымъ изъ этихъ именъ. Въ сохранившихся отъ его дѣтства письмахъ онъ всегда подписывался „Винченцо“ ³⁾; родители-же обыкновенно называли его „Нино“, что служить уменьшительнымъ отъ того-же Винченцо. Такъ продолжалось почти двадцать лѣтъ; но потомъ молодой человекъ сталъ прибавлять къ своему первому имени второе, т. е. Іоакима, и скоро сталъ называться только Іоакимомъ. Съ этимъ именемъ онъ и оставался во всѣ послѣдующіе годы своей жизни до вступленія на папскій престолъ, когда, по обычаю, ему надлежало избрать себѣ новое имя по собственному желанію. Почему именно молодой человекъ, уже вступившій тогда въ духовное званіе, оставилъ свое первое имя, — неизвѣстно и, быть можетъ, наиболѣе вѣроятно то предположеніе, что онъ сдѣлалъ это для того, чтобы избѣжать смѣшенія съ своимъ однофамильцемъ,

¹⁾ Des Noix p. 32.

²⁾ Полный текстъ записи см. Narfond p. 10—11.

³⁾ Интересный фотографическій снимокъ перваго письма девятилѣтняго Винченцо къ родителямъ см. у Des Noix предъ стран. 33-й.

другимъ Винченцо Печчи, также принадлежавшимъ къ составу клира ¹⁾).

Маленькій Нино былъ очень живой ребенокъ и, какъ кажется, большой любимецъ семьи. Мать его, въ своихъ письмахъ къ Антонио, съ особенною нѣжностію рассказываетъ о томъ, какъ онъ любитъ лошадей и „такой маленькій, что его отъ земли не видно, уже скачетъ верхомъ на всѣхъ стульяхъ“. „Вчера вечеромъ“, пишетъ Ання, „онъ, вмѣстѣ съ слугою, непремѣнно захотѣлъ самъ вести въ поводу верховую лошадь къ фонтану. Онъ велъ ее совсѣмъ одинъ и мы умерли со смѣху, слушая, какъ онъ покрикиваетъ: га! га! га! га!“..... „Нино всегда бѣгаетъ, прыгаетъ; онъ весь веселье“ ²⁾!—Однако тѣ впечатлѣнія и вліянія, подъ которыми проходитъ веселое, беззаботное дѣтство, въ значительной степени опредѣляютъ, какъ извѣстно, настроеніе и характеръ того будущаго человѣка, который вырабатывается изъ скачущаго на стульяхъ ребенка. Интересно потому взглянуть, какова была та семья, къ которой принадлежалъ и въ которой проводилъ свои дѣтскіе годы будущій папа.

Въ эпоху сильнаго распространенія и въ Италіи такъ называемаго вольтеріанства; когда и здѣсь произведенія Фернейскаго философа получили широкую извѣстность и въ подлинникѣ и въ переводахъ не только въ высшемъ, но и въ среднемъ классѣ общества; когда и здѣсь нерѣдко можно было слышать насмѣшливыя и рѣзкія рѣчи о религіи и церкви, семья Печчи не увлекалась модными вѣяніями времени и отличалась искреннимъ благочестіемъ и преданностію церкви. Воспитаніе дѣтей совершалось, конечно, подъ преобладающимъ вліяніемъ матери, а она въ этомъ отношеніи представляла собою нѣчто выдающееся. Наилучшею характеристикой ея религіознаго настроенія можетъ служить уже одно то обстоятельство, что она принадлежала къ третьему ордену св. Франциска. Въ жизнеописаніи этого подвижника рассказывается, что однажды пришелъ онъ въ небольшой городокъ, находившійся не далеко отъ Ассизи, и сталъ тамъ проповѣдывать о необходимости покаянія.

¹⁾ Goetz, s. 4.

²⁾ Narfond p. 12; Des Houx. 32.

Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ его проповѣди, множество мужчинъ и женщинъ изъ этого городка и окрестныхъ селеній изъявили рѣшимость бросить свои семьи и свои дѣла и удалиться въ монастыри и пустыни, чтобы тѣмъ отвратить отъ себя гнѣвъ Божій за содѣянные ими грѣхи. Однако Францискъ напомнилъ имъ заповѣдь Христа Спасителя: „еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“ (Мѣ. XIX, 6) и, убѣждая ихъ оставаться въ своихъ домахъ, обѣщаль имъ указать такой образъ жизни, при которомъ они могли-бы, не покидая опредѣленнаго для нихъ Богомъ жизненнаго призванія, въ то-же время уподобиться до нѣкоторой степени монахамъ. Результатомъ этого обѣщанія и было учрежденіе третьяго ¹⁾ ордена, уставъ котораго данъ былъ Францискомъ въ 1221 или 1222 году. Основная характеристическая черта этого учрежденія состоитъ въ томъ, что члены его, такъ называемые терціаріи, не удаляются изъ міра, но продолжаютъ оставаться въ томъ-же званіи, въ тѣхъ-же семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ и въ той-же обстановкѣ, въ какихъ дотолѣ поставила ихъ судьба, лишь принимая на себя исполненіе нѣкоторыхъ особенныхъ обязанностей, предписываемыхъ уставомъ. При вступленіи въ этотъ орденъ каждаго семейнаго человекъ прежде всего требуется согласіе на то мужа или жены, т. е. другой половины, остающейся въ свѣтскомъ положеніи. Терціаріямъ предписывается носить одежду изъ грубаго сукна коричневаго или сѣраго цвѣта, безъ всякихъ украшеній. При появленіи въ обществѣ имъ дозволялось впрочемъ одѣваться и въ обычныя свѣтскія платья, лишь надѣвая подъ нихъ маленькую саржевую тюнику. Мужчинамъ—терціаріямъ запрещается ношеніе и употребленіе оружія, кромѣ случаевъ необходимой защиты вѣры и отечества. Всякія пиршества, зрѣлища и балы для членовъ третьяго ордена запрещаются;—мало того,—они должны и всѣхъ членовъ своей семьи по возможности удерживать отъ всякаго участія въ подобныхъ увеселеніяхъ. Употребленіе пищи имъ предписывается только два раза въ день, при чемъ четыре раза въ недѣлю они должны воздерживаться отъ мяса. Ежедневно имъ вмѣ-

1) Первымъ орденомъ Св. Франциска называются мужскіе монастыри его устава, а вторымъ—женскіе.

няется въ обязанность присутствовать при совершеиіи миссы. Наконецъ, за каждое бранное или клятвенное слово, невольно сорвавшееся съ языка, терціарій долженъ въ качествѣ эпитиміи въ тотъ-же вечеръ прочитать трижды молитву Господню.—Этотъ третій орденъ быстро распространился почти по всѣмъ странамъ западной Европы. Въ составъ его членовъ вступали весьма многіе представители самыхъ высшихъ классовъ общества и даже царственныя особы, каковы были напр: императоръ Карлъ IV, Людовикъ Святой, король французскій, королева Бланка Кастильская, Маргарита Прованская, Елизавета, королева Португальская, Филиппъ III, король Испанскій, Анна Австрійская, жена Людовика XIII-го и Марія-Терезія Австрійская, жена Людовика XIV-го. Вліяніе третьяго ордена было тѣмъ сильнѣе, что члены его, не отдѣляясь отъ жизни міра, дѣйствовали повсюду и такимъ образомъ всегда и вездѣ, при всякихъ удобныхъ обстоятельствахъ, являлись проводниками своихъ воззрѣній и своего настроенія ¹⁾. Вотъ къ этому-то ордену и принадлежала, съ согласія своего мужа, Анна Печчи, благочестивое вліяніе которой опредѣляло строй жизни всей семьи. Правильное совершеніе молитвы, соблюденіе постовъ и вообще возможно строгое исполненіе всѣхъ церковныхъ уставовъ было для семьи закономъ, не допускавшимъ никакихъ уклоненій, а тѣмъ болѣе сомнѣній. Самыя удовольствія и игры дѣтей имѣли нерѣдко религіозный характеръ; дѣти прислуживали въ церкви за богослуженіемъ, принимали участіе въ церковныхъ процессіяхъ и церемоніяхъ, а дома, подъ руководствомъ матери, разыгрывали религіозныя мистеріи.

За вліяніемъ религіи слѣдовало затѣмъ въ семьѣ Печчи вліяніе политики, при чемъ руководственное значеніе принадлежало характеру и настроенію отца. Итальянцы вообще очень любятъ заниматься политикой, вѣроятно унаслѣдовавъ въ этомъ отношеніи свойства своихъ древнихъ предковъ, Цицероновъ и Цезарей, нѣкогда руководившихъ политическими судьбами міра. Людовикъ Печчи хотя и сидѣлъ въ своемъ „орлиномъ гнѣздѣ“, при тогдашнихъ перво-

¹⁾ Alfred Marchand. Moines et nonnes. Histoire, constitution, règle, costume et statistique des ordres religieux. Tome I, pp. 225—228.—Paris.

бытныхъ путяхъ сообщенія почти совсѣмъ отрѣзаннымъ отъ міра, страстно интересовался ходомъ политическихъ событій и принималъ всѣ доступныя ему мѣры, чтобы обезпечить себѣ возможно большее и благовременное получение текущихъ новостей. Постоянными обязательными поставщиками его въ этомъ случаѣ были, прежде всего, братъ Антоніо, занимавшійся адвокатурой и постоянно жившій въ Римѣ, а потомъ и сынъ, когда поступилъ учиться въ римскую коллегію. Людовикъ требовалъ, чтобы ему присылали всѣ журналы, допускавшіеся тогда цензурой папскаго правительства, а также и въ письмахъ сообщали извѣстія о событіяхъ внѣшней и внутренней политики, о разныхъ перемѣнахъ и мелкихъ происшествіяхъ при папскомъ дворѣ. Европа переживала тогда такую бурную эпоху, рядъ такихъ крупныхъ событій, которыя у всякаго образованнаго челоувѣка неизбѣжно вызывали самый напряженный интересъ. То папу везли плѣнникомъ въ Фонтенбло; то Наполеонъ совершалъ свой побѣдный, кровавый путь отъ Испаніи до Россіи; то разбитый и низверженный подписывалъ свое отреченіе отъ престола. Затѣмъ быстро смѣнялись: Вѣнскій конгрессъ, событія ста дней, Ватерлоо, ссылка Наполеона на островъ Св. Елены и Священный союзъ, возстановляющій поколебленные или испровергнутые троны монарховъ. Всѣ эти и другія событія внѣшней и внутренней политики были въ семьѣ Печчи предметомъ оживленнаго обсуждения; а потому когда мальчикъ Винченцо сталъ подростать и сознательно прислушиваться къ тому, что подлѣ него говорилось старшими, для него не оставалось безслѣднымъ, что письма дяди-Антоніо читались при дѣтяхъ за семейнымъ столомъ и затѣмъ, по поводу этихъ писемъ, велись долгія и оживленныя бесѣды. Людовику Печчи приходилось заниматься не только міровыми событіями, но и маленькими дѣлами и интересами своего уголка. По патриархальнымъ, уцѣлѣвшимъ отъ феодализма, порядкамъ мѣстные обыватели очень часто приходили къ нему съ разными своими спорами и жалобами, а когда онъ судилъ и рядилъ ихъ, его мальчикъ обыкновенно вертѣлся по близости и любознательно приглядывался и прислушивался къ тому, что тутъ происходило. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ такимъ образомъ этотъ мальчикъ былъ свидѣтелемъ дѣловыхъ раз-

сужденій, дышаль атмосферой возбужденнаго политическаго интереса. Конечно, сознательно никто не воспитываль въ немъ дѣльца и политика; но впечатлѣнія дѣтства, глубоко западающія въ воспріимчивую душу ребенка, сдѣлали свое дѣло и независимо отъ чьихъ-либо намѣреній.

Между тѣмъ наступила пора, когда супругамъ Печчи приходилось уже подумать о томъ, чтобы двухъ своихъ подроставшихъ мальчиковъ, Іозефа и Винченцо, пристроить въ какую-либо школу; нужно было рѣшить имъ, какой школъ, какимъ наставникамъ слѣдуетъ поручить дальнѣйшее воспитаніе своихъ дѣтей.

Папское государство находилось тогда въ печальномъ положеніи, лишь по немногу начиная оправляться отъ только-что перенесенныхъ тяжелыхъ потрясеній. Еще въ свѣжей памяти были тѣ годы, когда революціонная директорія рѣшила, что священническое государство папы подлежить уничтоженію, а конвентъ отмѣнилъ даже и христіанскую религію, превративъ Нотр-дамскій парижскій соборъ въ храмъ богини разума; когда низверженный папа Пій VI жалкимъ плѣнникомъ умеръ во Франціи и не менѣе жалокъ былъ его преемникъ, лишенный свободы и вынуждаемый стать орудіемъ въ рукахъ Наполеона. Папство почти совсѣмъ погибало и, не находя нигдѣ опоры въ этихъ своихъ тяжкихъ обстоятельствахъ, не разъ, конечно, должно было пожалѣть о допущенной нѣкогда ошибкѣ,—объ уничтоженіи того могущественнаго и вполне преданнаго папству духовнаго войска, какимъ были отцы іезуиты. Вотъ почему, когда событія приняли болѣе благоприятный оборотъ, когда восторжествовала коалиція европейскихъ державъ, когда союзники овладѣли Парижемъ и Пій VII получилъ возможность возвратиться въ Римъ, одною изъ первыхъ заботъ его было возстановленіе ордена іезуитовъ. Двадцать четвертаго мая 1814-го года онъ, освобожденный, вѣзжалъ въ свою столицу, а 7-го августа того-же года, послѣ торжественнаго богослуженія, уже обнародоваль буллу „Sollicitudo omnium ecclesiarum“, въ которой призываль всѣхъ членовъ ордена снова жить и дѣйствовать по правиламъ Лойолы. „Мы были бы виновны предъ Богомъ“, писалъ папа въ этой буллѣ, „еслибы, среди угрожающихъ христіанству опасностей, отвергли полезную помощь, ниспосылаемую намъ самимъ Бо-

жественнымъ Провидѣнiемъ, и отъ гонимаго жестокою бурей челна Св. Петра оттолкнули сильныхъ и испытанныхъ гребцовъ, готовыхъ разсѣкать волны моря, ежеминутно грозящаго поглотить насъ“ ¹⁾). Эти сильные гребцы со свойственными имъ искусствомъ и опытностiю тотчасъ-же принялись за дѣло. Однимъ изъ лучшихъ средствъ для воздѣйствiя на народныя массы въ интересахъ религiи и церкви они всегда считали дѣло воспитанiя, а потому и теперь, явившись снова по папскому призыву въ Италию, прежде всего позаботились о восстановленiи здѣсь и открытiи вновь своихъ коллегiй. Первая изъ такихъ коллегiй, посвященная имени Игнатiя Лойолы, была открыта въ Витербо, при чемъ нѣсколько преподавательскихъ мѣстъ въ ней заняли члены ордена, только что возвратившиеся изъ Россiи, которая, благодаря покровительству Екатерины II, Павла I и Александра I, была единственнымъ прибѣжищемъ для ордена въ эпоху его формальнаго упраздненiя и повсемѣстнаго преслѣдованiя въ западной Европѣ. Вотъ въ эту-то иезуитскую коллегiю Витербо супруги Печчи и рѣшили помѣстить своихъ дѣтей. Чтобы нѣсколько облегчить имъ тяжелый переходъ отъ семьи къ школьному обществу, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать надлежащую учебную подготовку для поступленiя въ коллегiю, родители, еще осенью 1817 г., отвезли своихъ мальчиковъ въ Римъ. Здѣсь дѣти впервые познакомились со столицей, подъ руководствомъ родителей поклонялись ея святынямъ и осматривали ея достопримѣчательности, а затѣмъ ихъ оставили на попеченiи дяди Антонiо, который жилъ вблизи Капитолiя въ палаццо Мути. Цѣлый годъ прожили они у Антонiо, занимаясь съ нанятымъ для нихъ временнымъ учителемъ, а осенью 1818-го года мать отвезла ихъ въ коллегiю Витербо. Съ ранняго дѣтскаго возраста такимъ образомъ будущiй папа отданъ былъ въ руки иезуитовъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

В. Соколовъ.

¹⁾ Губеръ. Иезуиты. Стр. 314.